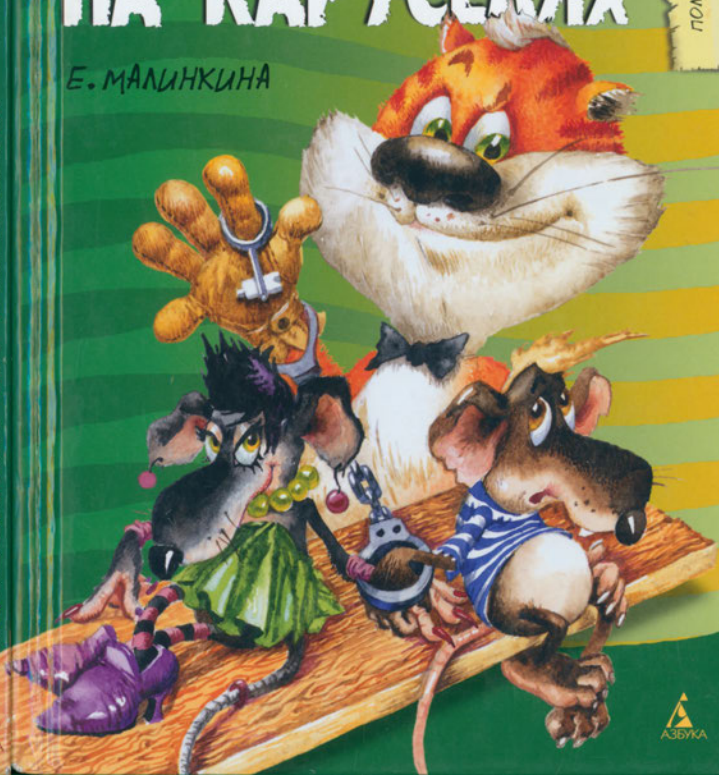

Е. МАЛИНКИНА
КОТОВАСИЯ НА КАРУСЕЛЯХ

КОТОВАСИЯ НА КАРУСЕЛЯХ

Е. МАЛИНКИНА

ПОЛОСАТЫЙ ДЕТЕКТИВ

Продолжение иронического детектива
«Привет от котлет»!

Пушистый рыжий кот Страус и его друзья, сторожевые псы Тузик и Тунгусик, опять оказываются в самом центре загадочных событий. Неизвестный злоумышленник выводит из строя аттракционы в парке развлечений. Между прочим, те самые, которые взялись охранять Тузик и Тунгусик.

Карусели в опасности, дети в слезах!
Но если за расследование взялись Страус и его друзья, их не остановят ни укусы бабочек-динозавров, ни ужасы пещеры страха...

ISBN 978-5-389-02473-1 01

9 785389 024731

ПОЛОСАТЫЙ ДЕТЕКТИВ

ИМЯ

ФАМИЛИЯ

ЕВГЕНИЯ МАЛИНКИНА

КОТОВАСИЯ НА КАРУСЕЛЯХ

Санкт-Петербург
2011

УДК 82-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
М21

Иллюстрации *Ирины Горбуновой*
Дизайн обложки *Олега Рябова*

ISBN 978-5-389-02473-1

© Е. Малинкина, 2011
© И. Горбунова, иллюстрации, 2011
© ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2011
Издательство АЗБУКА®

Над большим-пребольшим городом, где много-много машин и ещё больше людей, а ворон так и вовсе не сосчитать, взошло за-дорное утреннее солнышко. Сначала солнышко коснулось верхушек деревьев, затем проскакало галопом по восточным окнам большого кирпичного дома, забрызгав их весёлыми солнечными лучами, и наконец добралось до дальнего угла комнаты, где, свернувшись калачиком на диване, спал рыжий кот.

Рыжий кот по имени Страус.

На самом деле учительница музыки Аграфена Вениаминовна Гусля назвала своего кота Штраус в честь знаменитого австрийского композитора. Но о том, что Штрауса зовут Штраус, а не Страус, никто так и не узнал. Аграфена Вениаминовна с самого начала называла кота Страусом:

— Милый котик, идите сюда! Кыс-кыс-кыс! Банка валерьянки! Котичек! Вы где? Сштраус! Сегодня на завтрак рыбка!

Страус потянулся, потоптался по подушке и, грациозно прыгнув с дивана — так что в серванте жалобно задрожал чайный сервиз, — отправился на кухню, где его ждал вкусный завтрак.

Госпожа Гусля сидела за столом и пила утренний кофе со сливками.

Страус поморщился. Как можно так плохо относиться к сливкам? Однажды он лизнул кофе, который с таким удовольствием пила хозяйка. По вкусу напиток напомнил Страусу нарисованную на клеёнчатой кухонной скатерти красивую синюю рыбку, которую он тоже однажды

попытался отведать. С тех пор Страус решил, что нет ничего на свете вкуснее холодной воды из-под крана и рыбы из холодильника.

Расправившись с завтраком, Страус забрался на подоконник и начал умываться (коты всегда моются после еды). Умыв лапы, мордочку и причесав хвост, кот с любопытством выглянул во двор. На первый взгляд там не происходило ничего примечательного. Воробьи прыгали вокруг лужи, ворона Карловна раскачивалась на нижней ветке берёзы, а возле скамейки о чём-то спорили давние приятели Страуса — пёсики Тузик и Тунгусик.

«Пожалуй, спущусь-ка я во двор! Надо узнать, о чём это они спорят», — подумал Страус и направился к распахнутой двери, ведущей на балкон: прыжок на берёзу, с берёзы — на скамейку. И вот он, двор!

Когда Страус подошёл к друзьям, Тузик и Тунгус уже ни о чём не спорили, а сердито и молча глядели друг на друга.

— Доброе утро! — поздоровался кот.

— Доброе! — ответил Тунгус.

— Привет! — буркнул Тузик. — Страус, разъясни, пожалуйста, этому линяющему недотёпе, что сторожевые собаки по утрам причёсываются!

Тунгус насупился и сделал вид, что не понял, кого Тузик назвал линяющим недотёпой.

— Я ему говорю, что сторожевой пёс должен быть аккуратно причёсан! А он... — Тузик захрипел, передразнивая Тунгуса: — «Непричёсанный сторожевой пёс страшнее»!

— Что-то я не пойму, зачем Тунгусу понадобилось быть похожим на сторожевого пса? — спросил Страус.

— Сторожить буду! — кратко ответил Тунгус.

— Мы! Мы вместе стеречь будем! — поправил
друга Тузик. — Нас взяли на важную работу!

— Что же вы будете стеречь? — удивился
Страус.

— Карусели! — радостно завилял хвостом
Тунгус: ему очень нравилось быть сторожевой
собакой.

— Эту маленькую красную карусельку в скве-
ре за домом? — умилился Страус.

— Хм, карусельку! — презрительно хмыкнул
Тунгус.

— Да нет, карусели в городском парке! — ответил коту Тузик.

— Как? Тебольшущие?! — не поверил кот. — Как же вы их будете сторожить, они же огромные?

— Как-как! В сторожевой будке спая... спая... спая... тьфу, сны... сняя то есть! — радостно сообщил Тунгус.

— Во сне! — поправил его Тузик.

— А сторожить спая, то есть сняя, не опасно? — заволновался за друзей Страус.

— Что тут опасного? Спишь себе всю ночь в сторожевой будке. Ну гавкнешь пару раз, когда у ворот парка кто-то пройдёт. А утром получаешь честно заработанную кость! — рассуждал Тузик.

Страус с восхищением посмотрел на друзей.

— Да! Это совсем не опасно! — тявкнул Тунгус. — Мы даже тебя можем с собой взять!

— Нет, не стоит! — испуганно попятился Страус. — Я лучше в парк днём приду, на экскурсию.

— Хорошо, приходи! — тут же согласился Тунгус.

Правда, он ещё и сам толком не знал, можно ли сторожевому псу приглашать к себе гостей, если он находится при исполнении служебных обязанностей.

— А у меня тоже есть новости! — похвастался Страус.

— Какие? — вежливо поинтересовался Тузик.

А Тунгус в это время невежливо ловил свой хвост, всем своим видом показывая, что никакая новость не может сравниться с тем, что он теперь сторожевой пёс.

— Ну, во-первых, — начал перечислять Страус, — вчера у хозяйки пропало ситечко!

— Это какое? Для чая? — уточнил Тузик.

— Ага, чтобы заварку вылавливать. Во-вторых, у нас на балконе зацвёл кактус!

— И что, красиво цветёт? — скучающим тоном спросил Тунгус.

— Угу! Очень! — кивнул Страус.

— В-третьих, хозяйка вчера нашла-таки своё ситечко.

— Для чая? Где? — вяло поинтересовался Тузик.

— Под буфет закатилось.
— И это всё? — насмешливо проронил Тунгус.
— Нет, там ещё ноты валялись.
— Где? — удивился Тунгус.
— Да под буфетом же! — рассердился Страус.
— Я тебя не о буфете спрашиваю, а интересуюсь, все ли у тебя новости? — терпеливо объяснил Тунгус.

— Нет не все! — Страус прищурился. — А ещё у меня... у меня... у меня... — Страус мучительно старался придумать ещё какую-нибудь стоящую новость. — У меня появилась... у меня появилась ба-а-а...

— Бабушка? — поторопил кота Тузик.

— Баночка? — не отставал Тунгус.

— Нет! Бочка! — наконец придумал Страус.

— Бочка? — не понял Тузик.

— Ба-бочка! Бабочка! — радовался складной выдумке Страус. — У меня появилась бабочка!

— Зачем тебе бабочка? — оторопел Тузик.

— Откуда у тебя бабочка? — Тунгус недоверчиво посмотрел на кота.

Страус, только что с таким трудом придумавший эту новость, ещё и сам не знал, зачем ему бабочка и откуда она взялась. Но признаваться, что сказал друзьям неправду, он не хотел.

— Бабочка-то? Она прилетела! — продолжал сочинять кот. И для того чтобы его слова выглядели убедительней, изобразил танец бабочки, кружась и размахивая передними лапами. — И вот она летит, летит, — набирал обороты Страус, — и видит ЕГО!

— Кого? — спросил Тунгус.

— Цветок! — догадался Тузик.

— Да, цветок! — обрадовался неожиданной подсказке Страус. — Она кружилась, кружилась и — шмяк! — Страус с размаху шлёпнулся на кочку. — Села на кактус!

— Ой! — поёжился Тунгус. — На кактус?!

— На цветок кактуса! — догадался Тузик. — И где она теперь?

— Осталась на кактусе! — поспешно ответил Страус, чувствуя, что разговор о бабочке слишком затянулся, а выдумывать становится всё труднее.

— Ух ты! Здорово! — не очень искренне восхитился Тунгус. Разговоры, далёкие от сторожевой службы, навевали на него тоску — уже примерно минут двадцать. — А знаешь, приходи завтра днём к нам в гости в парк.

— И бабочку свою приноси! — поддержал друга Тузик. — А нам пора за дело приниматься, хозяйство-то не маленькое!

— Парк, карусели и рабочие сторожевые будки! — важно пояснил Тунгус.

Договорившись встретиться на следующий день, друзья расстались: Тунгус и Тузик ушли в парк, Страус остался один. На душе у кота скребли кошки. Страуса грызла совесть, но признаваться друзьям, что история о бабочке — всего лишь выдумка, ему не хотелось. Поэтому до завтрашнего дня коту нужно было либо поймать бабочку и посадить её на кактус, либо придумать «правдивую» историю, объясняющую, почему бабочка отказывается слетать с кактуса и знакомиться с пёсиками.

«Хорошо ещё, что я не сказал, какого цвета крылышки у моей бабочки! Могу поймать любую! — Эта мысль немного утешила Страуса. — Так и сделаю: поймаю бабочку, приручу, покажу ей кактус и познакомлю с Тузиком и Тунгусом!»

И Страус отправился на охоту за бабочкой.

Во дворе за скамейкой росло много душистых и пушистых жёлтых цветов.

— Где-то здесь должны водиться бабочки! — рассудил Страус и зашёл по шею в одуванчики.

Одуванчики в ответ недовольно зажужжали.

— Что же вы так расшумелись?

Кот толкнул лапой стебель цветка, торчащий прямо перед его носом. Тут же из жёлтой серединки цветка, недовольно жужжа, вылетел шмель и, пролетев небольшое расстояние, нырнул в соседний одуванчик.

— Вот почему всё жужжит! — догадался Страус.

Кот потрогал лапой цветок, на который только что приземлился шмель. Но тот крепко держался за лепестки и покидать цветок не хотел. Страус подёргал стебель сильнее. Шмель снова

взлетел и, покружив, опустился на одуванчик, росший в отдалении от настырного кота.

Страусу так понравилась эта забава, что он, позабыв о бабочке, начал раскачивать все одуванчики подряд. С потревоженных цветов то и дело взлетали недовольные насекомые и перелетали на другую сторону газона. Лихо подцепив лапой ещё два стебелька, Страус застыл: совсем недалеко от него, хлопая жёлто-лимонными крылышками, сидела крохотная бабочка. В этот момент из одуванчика, который кот всё ещё придерживал лапой, вылетели сразу две осы и принялись, сердито жужжа, кружиться перед самым носом Страуса. Кот недовольно отмахнулся: сейчас для него существовала только бабочка, которую он приготовился схватить.

бабочки не было! Эх, надо было сразу говорить правду! Как же мне больно! — В ушах у кота тикало, как будто там застрял будильник. — Это не бабочка, а динозавр какой-то! — снова заныл он.

Никакого желания оставаться во дворе и ловить бабочек-динозавров у Страуса не осталось. Зато отчаянно захотелось, чтобы кто-нибудь пожалел, погладил по голове и приложил компресс на больные ушки.

Кот отправился домой к хозяйке — жаловаться.

Найди, где спрятались
насекомые

У Аграфены Вениаминовны шёл урок музыки. Ученик Димочка добросовестно лупил по клавишам рояля. Из-под его неумелых пальцев лилась мелодия, отдалённо напоминающая вой пожарной сирены.

— Ну вот, и пожалуйть некому — все заняты! — расстроился Страус.

Обиженный кот устроился на книжной полке и так пристально уставился на Димочку, будто хотел просверлить в нём дырку.

Чеканя шаг как на параде, госпожа Гуслия расхаживала по комнате и приговаривала:

— И раз, и два, и три, и четыре!

— И раз, и два, и... Банка валерьянки, что это?

Аграфена Вениаминовна остановилась и, вытаращив глаза, смотрела поверх головы Страуса. Страус осторожно оглянулся назад — ничего страшного за его спиной не происходило.

Перестав мучить инструмент, Димочка тоже уставился поверх головы Страуса.

— Что бы это могло быть? — озадаченно спросил он.

— Котик! Сштраус! Что с вами? — очнувшись, запричитала Аграфена Вениаминовна. — Что у вас на голове?

«Интересно, что у меня там такое?» — испуганно подумал Страус и потрогал голову лапами. Ничего нового там как будто не появилось, разве что уши стали больше обычного.

— Ему медведь на уши наступил! — выдвинул предположение обрадованный перерывом в уроке Димочка.

— Надо говорить не «уши», а «ушки»! — автоматически поправила Димочку госпожа Гусля и снова запричитала: — Мои бедненькие маленькие ушки!

— А что случилось с вашими ушками? — вежливо осведомился Димочка.

— Не с моими, а со Сштраусиными! У него отит, свинка или ещё что-нибудь похуже! — плачущим голосом ответила учительница.

«Ещё хуже?!» — в ужасе повторил про себя Страус.

— Так, может, я пойду домой? — предложил Димочка в надежде, что болезнь Страуса поможет ему сегодня увильнуть от занятий.

— Да-да, Дима, иди! — рассеянно проговорила учительница музыки и взяла кота на руки.

— Маленький мой Сштраусёнок, у вас что-нибудь болит? — Хозяйка крепко сжала кота в своих объятиях.

— Только тикает! — жалобно мяукнул Страус.

— Ну ничего-ничего, потерпите, сейчас я вас вылечу!

И ещё крепче стиснув любимца, госпожа Гусля быстрым шагом направилась за аптечкой в ванную комнату.

Когда следующим утром Страус шёл на встречу в парк, в голове у него кроме тиканья был ещё и гениальный план спасения.

У ворот парка сидел Тузик и о чём-то сосредоточенно размышлял.

— Доброе утро, труженик! — поздоровался Страус.

— Привет! — не глядя на друга, рассеянно произнёс пёс.

— А где Тунгус? — Страус огляделся по сторонам.

— Тунгус в парке, — вздохнул Тузик. Обернувшись, он наконец взглянул на Страуса и завопил: — Ой-ой-ой!

— Не «ой-ой-ой», а всего лишь укус динозавра! — Страус покрутил головой, чтобы Тузик лучше рассмотрел два огромных забинтованных лопуха, которые ещё вчера были обыкновенными кошачьими ушками. — Кстати, Тузик! Вот ты всё обо всех знаешь. Почему не предупредил меня, что бабочки кусаются?

Сколько упаковок бинта потратила
Аграфена Вениаминовна, чтобы вылечить
больные уши Страуса?

Тузик в недоумении развёл лапами:

— Предупреждать, что бабочки кусаются?

— «Принеси, познакомь»! — вспоминая сказанные накануне Тузиком слова, Страус всё больше распалялся. — Вот теперь смотри на мои уши, и пусть тебя мучит совесть!

Бедный пёс никак не мог понять, как связаны между собой уши Страуса, кусающиеся бабочки и динозавры, а также его, Тузика, совесть.

— Меня вчера покусала бабочка-динозавр!

— Бабочки не кусаются! — возразил Тузик.

— Зато динозавры — вовсю! Откусила по куску уха, справа и слева! Теперь приходится лечиться! — Страус гордо поправил лапой повязку на голове.

— Красиво! — с завистью произнёс Тузик. Он всегда считал, что раны, шрамы, повязки и усы украшают мужчину. — Это была твоя бабочка?

— Моя, конечно! Поэтому я с ней больше не дружу.

— Может, она была голодная?

— Голодная, как же! — продолжал сочинять Страус. — Я ей целую связку бананов принёс, а она есть отказалась!

— А если она бананы не ест? — предположил пёс, который уже начал сомневаться в своих познаниях насчёт бабочек.

— Я сразу так и понял по тем жадным взглядам, которые она бросала на мои уши! — фыркнул кот.

— Как хорошо, Страус, что ты эту бабочку с собой не принёс, а то у нас здесь и без неё проблем предостаточно! — вздохнул Тузик. — Кто-то сегодня ночью сломал почти все аттракционы!

— Как же так! Я же специально пришёл посмотреть на карусели! — возмутился Страус.

— Вот к твоему приходу кто-то и постарался! — съязвил Тузик. — А нам с Тунгусом теперь попадёт!

— Но я никого не просил ломать карусели! — жалобно воскликнул Страус.

— Мы не знаем, кто это сделал, не видели никого подозрительного! Никто не подходил к во-

ротам и даже не пролетал мимо. Нам доверили охранять парк, а мы... — жалобно тывкнул огорчённый пёс.

Кот насупился. От волнения в ушах у него что-то звенело, крикало и стучало. Страус потряс головой.

— А что делает Тунгус?

Тузик махнул лапой в сторону той части парка, где стояли карусели.

— Он побежал брать след преступников!

— А что, их было много? — прошептал впечатлительный Страус.

— Целая банда! Кто-то сломал сразу четыре аттракциона! — Пёс немного помолчал, чтобы Страус прочувствовал всю важность и опасность страшного ночного происшествия, а потом добавил: — Пойдём, поищем Тунгуса. Может, ему удалось что-нибудь разнюхать!

Тунгуса они нашли у аттракциона «колесо обозрения», которое преступники почему-то пощадили. Пёс разговаривал с серой взъерошенной крысой, вернее, крыса что-то быстро нащёпты-

вала Тунгусу. Увидев приближающихся Страуса и Тузика, крыса замолчала, уставившись на вновь пришедших.

— Здравствуйте! — сказал вежливый Страус.

Тузик просто кивнул.

— Познакомьтесь! — предложил Тунгус. — Это Тузик, это Страус, а это Шуршавчик.

— Очень приятно! — дружелюбно произнёс Шуршавчик.

— И нам! — не остался в долгу Страус, косясь на длинный крысиный хвост.

— Странно, я как-то иначе представлял себе страусов! — озадаченно промолвил Шуршавчик.

— Я тоже! — заметил Тунгус и потрогал сооружение из бинтов на голове Страуса. — Что с тобой?

— Мы тебе потом расскажем! — ответил за кота Тузик.

— Ладно! — согласился Тунгус. — Мы тут с Шуршавчиком прикинули кое-что... По всему выходит, что ломать аттракционы могут только необычные преступники!

— И кто же они? — спросил Страус.

— А кто, по-твоему, может попасть ночью через закрытые ворота в парк, не оставив следов? И — самое главное! — этот кто-то очень не любит кататься на каруселях. До того не любит, что прилетает и ломает их!

— Неужели снова бабочки? — расстроился Страус.

Шуршавчик и Тунгус удивлённо переглянулись.

— Прилетает, говоришь? — насторожился Тузик. — Ты всё-таки что-то разнюхал?

— Ничегошеньки он не разнюхал! — презрительно фыркнул крыс.

— Мы считаем, что это были кинопланетяне! — важно проговорил Тунгус.

— Кто? — не понял Тузик.

— Он имел в виду эН-эЛ-О! — ухмыльнулся Шуршавчик.

— НЛО? — сообразил Тузик. — Инопланетяне?

— Они! — радостно кивнул Тунгус.

Найди настоящего преступника

Тузик слышал много передач об инопланетянах по радио. Но в этих передачах никогда не говорилось о том, что инопланетяне ненавидят кататься на каруселях и ломают аттракционы.

— А почему ты решил, что инопланетяне не любят карусели? — ехидно поинтересовался Тузик у крыса. Пёсику почему-то казалось, что версию про инопланетян придумал именно Шуршавчик.

— А почему ты думаешь, что бабочки не могут крушить аттракционы? — накинулся на крыса Страус, готовый теперь любые преступления приписывать бабочкам.

Шуршавчик, не ожидавший такого напора, попятился и плюхнулся на клумбу.

— Бабочки — существа безвредные, мухи не обижают! — отмахиваясь от надоедливых мошек, ответил он. — А что, мистер сыщик, у вас есть какие-то другие догадки? — обратился он к Тузику.

— Нет у меня никаких догадок! — проговорил Тузик, задумчиво глядя на забинтованные уши Страуса. — Хотя... бабочки — это интересно!

А в это время учительница музыки слушала бодрые гаммы в исполнении девочки Даша и смотрела в окно. Она беспокоилась за кота. Только вчера Страуса спасли от внезапной страшной болезни, а сегодня он куда-то делся. Пропал. Аграфена Вениаминовна думала, что котик весь день просидит дома, на тёплом диване, жалобно мяукая. То, что Страус куда-то ушёл с самого утра, и вдобавок с забинтованными ушками, сильно её тревожило. Госпожа Гусля от волнения даже не сразу заметила, что Даша прекратила играть и со скучающим видом рассматривала висящий на стене портрет Чайковского.

— Даша, теперь этюды! — попросила внезапно очнувшаяся от беспокойных мыслей Аграфена Вениаминовна.

Учительница музыки любила заниматься с Дашей. Девочка была прилежной и всегда старательно выполняла домашние задания по музыке. Поэтому, когда Даша опять заиграла, госпожа Гусля снова стала задумчиво разглядывать двор в окно, не слишком прислушиваясь к игре любимой ученицы.

Вообще-то Даше нравились занятия музыкой. Но была суббота, и девочка собиралась пойти в парк покататься на аттракционах, поэтому играла этюды в два раза быстрее, чем того требовал композитор Черни. А учительница, обычно строго следившая за ритмом, сегодня ничего не замечала, напряжённо глядя в окно.

— Всё! Я сыграла!

— Что? — учительница растерянно посмотрела на Дашу. — Ах, хорошо, деточка, можешь идти.

К следующему уроку повтори гаммы и этюды, и будем разучивать новое произведение!

Даша быстро собрала ноты в папку, попрощалась и выбежала во двор.

На улице был тёплый ветерок, и Даше показалось, что он дует в сторону парка аттракционов.

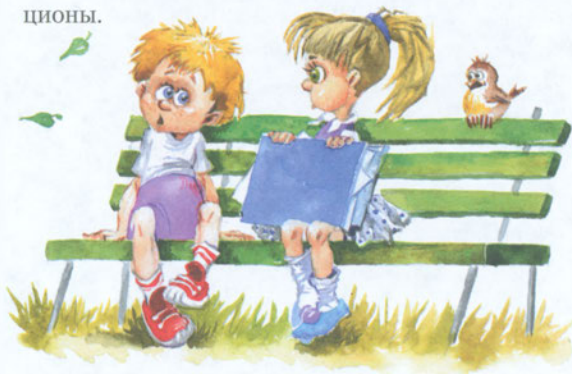
На скамейке сидел Дима и качал ногой.

— Привет! — сказал он Даше. — Что так долго? Скоро парк закроется, а ты всё музицируешь!

— Не говори глупостей! — фыркнула Даша. — Сейчас только утро, а парк закрывается поздно вечером. Подожди, отнесу ноты и пойдём!

— Скорее! — буркнул Димочка.

Ему не терпелось быстрее попасть на аттракционы.

У входа в парк ребята купили по два стаканчика мороженого.

— Сначала на колесо обозрения! — скомандовал Дима.

— Я и сама хотела предложить! — пожала плечами Даша.

Колесо обозрения было видно издалека. Даже во дворе Дашиного дома можно было увидеть краешек крутящегося колеса!

Из окошечка кассы, в которое Димка протянул деньги за билет, высунулась веснушчатая тетенька и погрозила пальцем:

— С мороженым не пущу!

— Так мы, тётя Клава, быстренько его съедем! — заныл Димка.

Тётя Клава с сомнением посмотрела на Дашу, которая увлечённо выгрызала узоры на вафельном стаканчике.

— Быстренько, говоришь?

— Я Дашке помогу! — пообещал Димка.

Услышав эти слова, Даша прекратила заниматься ерундой и основательно взялась за мороженое, опасаясь Димкиной помощи.

— Тише, тише, деточка! — испугалась за Дашу тётя Клава. — Так можно и ангину заработать! Пойдите пока тут. Доешьте своё мороженое, а потом пойдёте кататься.

Наслаждаясь тёплым солнечным днём и уплетая мороженое, Дима и Даша принялись считать кабинки на колесе обозрения. Вы бы не успели сосчитать до десяти, а мороженого в стаканчиках уже оставалось на донышке. Устав считать кру-

тящиеся кабинки, Димка посмотрел в сторону и увидел кота Аграфены Вениаминовны.

— Дашка, смотри, там Страус в клумбе!

— Птичка? — не поняла Даша.

— Да нет же, кот!

— Кот?

— Страус!

— Где?

— В клумбе!

— Ой, так это же Страус!

— Нет, жираф в клеточку!!! А я тебе про кого говорю? — вспыхнул Димка. — Только что он здесь делает? Он же вроде заболел!

— Жираф? — удивилась Даша.

Какое мороженое
ела Даша, а какое Дима?

— Страус! — вконец рассердился Димка. — Аграфенвениаминовнин Страус вчера свинкой заболел! Видишь: на голове у него повязка от свинки намотана!!!

— А разве так бывает? — растерялась Даша.

— Что бывает? — взревел Димка.

— Ну чтобы коты болели свинкой?

— Аграфена Вениаминовна сказала, что у Страуса свинка или ещё хуже!

— А что может быть хуже свинки у кота?

— Хуже свинки у кота, Дашенька, — Димка прищурился, — может быть только свинка у двух котов! Пойдём на колесо, раз ты доела мороженое!

— Чур, на синенькой! — кивнула Даша.

И ребята побежали занимать кабинку, моментально позабыв о Страусе, свинке и жирафе в клеточку.

Кто на самом деле
прячется в клумбе?

Синяя кабинка с Дашей и Димой поднималась всё выше и выше, и вот уже оказалась над верхушками деревьев. Парк был виден как на ладони. По дорожкам прогуливались люди величиной с маленьких жучков. Ещё немного — и стали видны два дома с зелёными крышами, в которых жили ребята.

— Вот здорово! — крикнул Димка, когда кабинка на мгновение задержалась на самой верхней точке огромного колеса, а потом стала медленно опускаться вниз.

— Прокатимся ещё кружок! — предложила Даша.

— Давай! — согласился Димка.

— Смотри, Страус всё ещё там! Никогда не думала, что собаки могут дружить с кошками, а коты — с мышами! — удивилась Даша.

Сосчитай, сколько кабинок
на колесе обозрения

— Это крыса, — ответил Димка, — мышь ты отсюда и не разглядела бы! Почему она не боится кота — не знаю, а собаки-то из нашего двора! Неужели ты не узнала Тузика и Тунгуса? Зачем Страусу их бояться, если он с ними с детства знаком?!

В тот самый момент, когда кабинка ребят подъехала к самой земле и должна была снова подниматься вверх, над парком, колесо внезапно дёрнулось и остановилось.

— Что случилось? — беспокоилась Даша.

Колесо стояло как вкопанное и не думало больше крутиться.

— Спрыгивай! Наверное, что-то сломалось! — сказал Димка.

— Хорошо, что мы остановились у самой земли, а если бы там! — Даша показала рукой наверх, где только что над верхушками деревьев плыла их кабинка. — Кажется, там кто-то остался!

Чуть выше пушистой ели остановилась красная кабинка, в которой сидели трое: тучный дяденька, тётенька в шляпе с сумками, из которых торчали продукты, и мальчик лет пяти.

— Безобразие! — завопила тётенька, когда поняла, что колесо обозрения не собирается больше двигаться ни вверх, ни вниз. — Немедленно снимите нас отсюда!

— Что вы себе позволяете! — вторил супруге дяденька, в ярости показывая кулаки шишкам. — Я найду на вас управу!

— Граждане повисшие! Не шумите! Сейчас вызову мастера! — крикнула куда-то в сторону ели тётя Клава. — Уже четвёртая поломка сегодня! Карусели выходят из строя одна за другой.

— Что? Что вы сказали? — донеслось сверху. — Сеня, ты слышал, это уже в четвёртый раз! Петенька, — запричитала тётя Клава в красной кабинке, обращаясь к мальчугану, — ну ответь бабушке, зачем тебе понадобилось забираться на это колесо!

Мальчик ничего не ответил: он с интересом смотрел вниз. Пете явно нравилось висеть в кабинке над елью. В отличие от бабушки и дедушки он считал, что поездка на аттракционе удалась.

— Дорогая, ты же сама предложила пойти на колесо обозрения, только чтобы не вести Петеньку в пещеру страха! — напомнил дяденька.

— Надо было меня не слушать!

Внук с интересом посмотрел на бабушку.

— В этот момент! — добавила она.

— Смотрите, колесо обозрения остановилось!

— Ну это уже чересчур! Это просто ни в какие ворота! — Тузик был очень рассержен. — Оно же только что крутилось, что могло произойти?!

Но тут внимание всех от аттракциона отвлек крыс.

— Позвольте вам представить Матильду! — Шуршавчик неожиданно засуетился, стал что-то искать в клумбе и откуда-то из-за спины, словно фокусник, вынул синий цветок.

— Матильда обожает мускарики! — пояснил он Страусу.

Матильдой звали крысу. У неё были большие зелёные глаза и длинные ресницы.

Матильда взяла цветок и скромно потупила взгляд, продолжая разглядывать друзей сквозь ресницы.

— Почему ты так рано проснулась, Матильдушка? — спросил Шуршавчик.

— Рано? — удивился Тузик.

— Уже обедать пора! — тявкнул Тунгус.

— Матильда любит поспать! Крысы обедают ночью. — Шуршавчик повернулся к друзьям. — Днём выходить опасно! С тех пор как мы пере-

брались жить в парк, Матильдушка стала так чутко спать! — пожаловался он.

— Я тоже чутко сплю, — услышав знакомую тему, поделился Страус, — особенно днём, когда к Аграфене Вениаминовне приходят ученики!

— А ты не мог бы полетать для нас? — обратилась к Страусу Матильда, и друзья впервые услышали её голос. Довольно писклявый, кстати сказать.

— Ты разве не знаешь, — зашипел на неё Шуршавчик, — что страусы не летают, а бегают?! Для того чтобы летать, у них слишком маленькие крылышки!

— А где твои крылышки? — не унималась Матильда.

— Мои крылышки? — оторопел Страус и на всякий случай оглянулся, пытаясь разглядеть, что творится у него на спине. В голове кота мелькнула леденящая душу мысль, что после укуса бабочки у него могли вырасти крылья.

— Наверное, крылышки такие маленькие, что совсем не видны! — почесав за ухом, сказал Шуршавчик.

— Матильда, ты не знаешь, почему остановилось колесо обозрения? — спросил Тузик, которому надоели разговоры о крыльях.

— Сломалось! — зевнула Матильда.

— Почему?

— Слишком громко крутилось!

— Ты хотела сказать — слишком быстро?

Матильда понюхала мускарик и ничего не ответила.

— Нам пора! Нам пора! — замельтешил Шуршавчик и стал подталкивать Матильду в сторону пещеры страха.

— До свидания! — попрощался вежливый Страус и растерянно посмотрел крысам вслед.

— Так-так, работающих аттракционов осталось совсем мало, можно по лапам одной собаки пересчитать! — подытожил Тузик.

— А шестилапые псы бывают? — тут же спросил любознательный Тунгус.

— Нет, бывают только пустоголовые! — буркнул в ответ Тузик.

— Надо срочно что-то предпринять, чтобы парк не остался без аттракционов, а мы — без работы!

— А зачем Страус надел на уши такую странную шапочку? — не отставал Тунгус.

Пока Страус рассказывал другу о кровожадной котокусательной бабочке-динозавре, Тунгус только качал головой да ойкал. Хотя на самом

деле его больше волновали таинственные невидимые преступники, ломавшие аттракционы один за другим, а не бабочки-котокусы, в которых он верил гораздо меньше, чем в кинопланетян.

— Я и не думал, что сторожить так сложно! — печально произнёс он. — Наверное, не годимся мы для этой работы, если в первый же день не смогли уберечь карусели от преступников.

От былой удали Тунгуса не осталось и следа.

— Годимся не годимся! — заворчал Тузик. — Рано ещё отказываться от сторожевой службы, нужно попытаться схватить преступников как можно скорее! Страус, ты с нами?

— Конечно с вами! Вы домой?

Даша и Дима стояли возле колеса обозрения и наблюдали, как подъехавшая к самому заборчику аттракциона пожарная машина пристраивает лестницу, чтобы снять людей из кабинки, повисшей высоко над деревьями.

Пожарный стремительно взлетел по лестнице и, добравшись до кабинки, пробасил:

— Женщины и дети!

— Женщины, дети и сумки с продуктами! — уточнила тётенька.

Пожарный пожал плечами и подхватил на руки мальчика. Мальчик радостно засмеялся.

Ничего себе приключеньице, будет чем похвастаться в детском саду!

— Осторожней! Не уроните Петюшу! — запричитала тётенька.

— Не волнуйтесь, с вашим Петром всё будет в порядке! — успокоил её пожарный.

Через несколько секунд довольный Петя стоял на земле и смотрел, как спасают сначала его бабушку с продуктами, а потом дедушку без продуктов.

— Тебе это «Репку» не напоминает? — хихикнул Димка. — Дедка за бабкой с сумками, бабка с сумками за внуком Петей!

— Нет! — засмеялась Даша. — В сказке всё было совсем не так!

— Пойдём в пещеру страха! Ты обещала, что сегодня не будешь бояться и пойдёшь со мной!

— Пойдём! — вздохнула Даша. — Раз обещала...

— Да ты не бойся! Там ни капельки не страшно, только стоят во-о-от такие, — Димка оскалил зубы, — скелеты! Ползают пауки и привидения хватают тебя за руки!

— Ой! Нет, не пойду! Боюсь! — снова струсила Даша.

— Поздно, ты обещала! Первое слово дорожке второго!

— Первое слово съела корова! — Даша показала Димке язык.

— Трусиха! Смотри, даже Страус не боится! — Дима кивнул в сторону небольшой прорехи в шатре аттракциона, внутри которого только что исчезли кот и два пса.

— Хорошо, я пойду, если ты не будешь больше дразниться! — согласилась Даша.

— Сейчас найдём подходящее место и будем дожидаться ночи! — прошептал Тузик, как только друзья оказались в пещере страха.

— Ночи? — переполошился Страус. — Как «ночи»? Зачем ночи? Я не хочу ночи! У меня дела, перевязка, Аграфена Вениаминовна, ученики!

— Так надо! — возразил Тузик. — Чтобы поймать преступников, нужно устроить засаду. Ночью.

— А почему твою засаду нужно обязательно устраивать ночью в пещере страха? Может, лучше пойдём в комнату смеха? — жалобно заныл кот. — Здесь как-то страшновато!

— Я уже думал об этом, — сказал Тузик, — но там прятаться негде! Спрятаться так, чтобы нас не заметили, можно только в пещере страха!

Через всю пещеру проходила небольшая железная дорога. По ней катились маленькие вагончики, в которых сидели желавшие испугаться посетители аттракциона. То тут, то там слышались вопли. Кто кричит, было не разобрать. Возможно, это были ужасные привидения, а может — испуганные посетители.

Страус трусливо озирался по сторонам, стараясь держаться поближе к Тузику.

— Интересно, куда подевались Шуршавчик и Матильда? — прошептал Тунгус.

— Спрятались где-то здесь! — тоже шёпотом ответил Тузик.

— Зачем им прятаться?

— Чтобы их никто не увидел и не испугался! Если кто-то увидит крыс в пещере страха, то подумают, что так и нужно! Будто они здесь сидят специально, для устрашения публики!

— Кажется, крысы приняли меня за какого-то другого страуса! — поделился мучавшей его мыслью кот.

— За птичку! — хмыкнул Тунгус. — А ещё говорят, у крыс нюх хороший! Кота не унюхали!

— От нашего Страуса сейчас так мазями и лекарствами пахнет, что распознать в нём кота по нюху очень сложно! А в этой милой шапочке, — Тузик похлопал Страуса по забинтованным ушам, — он и вовсе ни на кого не похож!

— Ну-ну, осторожнее! Между прочим, хозяйка мне целых тридцать

минут бинт на ушки накручивала! — кот нежно погладил два забинтованных лопуха. Ему показалось, что они стали чуть меньше. И Страус поспешил поделиться своей радостью с друзьями: — Кажется, мои ушки немного спухли!

— Это хорошо, что твои уши «спухли», но говорить так нельзя! — заметил Тузик.

— Ну тогда упухли!

— Нельзя! — отрезал Тузик.

— Зачахли! — подключился Тунгус. — Сдулись! Сникли! Завяли!

— Всё, всё, всё, Тунгус, остановись, а то мои уши сейчас обратно напухлятся!

Тузик, услышав очередное новое слово, изобретённое Страусом, промолчал. Только глубоко вздохнул.

Тем временем Даша и Дима сели в вагончик, отправляющийся в путешествие по пещере страха. Вагончик качнулся и нырнул в темноту. У въезда в пещеру посетителей встречал скелет во фраке и цилиндре. Он галантно поклонился, сняв цилиндр вместе с головой.

— А вот и ни капелечки не страшно! — шептала Даша.

— Я вижу! — Дима попытался выдернуть рукав своей рубашки из судорожно сжатых Дашиных пальцев, но у него ничего не вышло.

Кто-то протяжно завыл. Даша ещё крепче вцепилась в Димкину руку, и мальчик почувствовал, что завтра у него будет на один синяк больше.

Откуда-то повеяло холодом. Появился огромный чёрный рояль, на котором стояли зажжённые свечи. Их пламя дрожало так, будто кто-то невидимый старался его задуть. За роялем никто не сидел, но клавиши нажимались сами собой и звучала торжественная музыка.

— Вот бы мне так! — мечтательно произнёс Димка. — Я бы тогда — ух!

— Бах! — прошептала замороженная Даша, слушая музыку великого композитора Баха.

— Ну и бах тоже! — не понял Димка.

— Угу! — рядом с ребятами, тяжело махая крыльями, пролетел филин.

Вагончик въехал в паутину, в которой копошились огромные пауки.

— А-а-а! — заверещала Даша.

— Это ещё что! Ерунда! — подбодрил подругу Димка.

Вагончик подъехал к огромному зеркалу. В нём отразились бледное лицо Даши и довольное — Димки. На плечах девочки лежали две костлявых синих руки.

Угадай, кому принадлежит отражение

— Мама! — завопила Даша и стала отмахиваться непонятно откуда появившейся у неё в руках тряпкой.

Костлявые синие руки растаяли в темноте.

— С ума сошла! — возмутился Димка, отбирая у Даши оторванный рукав своей рубашки. — Ты это, того... Вообще! Что я теперь дома скажу?

Но девочке было не до оторванных рукавов. Едва вагончик отъехал от ужасного зеркала, как тут же кто-то начал хватать ребят за ноги.

— Ой! Не надо! Не надо! — заголосила Даша, намереваясь снова вцепиться в Димку. Но маль-

чик, оберегая оставшуюся часть рубашки, взял разбушевавшуюся подругу за руку.

Вагончик катился дальше. Появилась полянка, на которой сидела девочка в цветастом платочке и звонким голосом пела песню:

Вот уже восемнадцать дней
Не выходит гулять Кощей.
Он тоскует и слёзы льёт,
Когда кончится дождик, ждёт...

Не случается в дождик чудес,
Дремлет мокрый загадочный лес.
Даже Баба-яга искромётная
Не летает: погода нелётная...

Застучал кулаком гром,
Загудел, забренчал дом.
Зеленеет Кощей от злости:
Не придут в непогоду гости.

Отвлекаясь на время вспышек,
Наш Кощей мемуары пишет:
Как не смог уберечь газон
В этот мерзкий дождливый сезон.

Забывать стал знакомых лица:
Где Яга? Где Иван с Василисой?
Под дождём заржавел мопед!
Остывает в печи обед...

Вот уже восемнадцать дней
Не едал Кощей свежих щей.
Воскресенье или суббота —
В дождик есть никого неохота.

Когда вагончик подъехал ближе, девочка обернулась и посмотрела на ребят.

Даша побелела как полотно и вжалась в глубь кабинки: девочка в платочке оказалась страшным сморщенным стариком с синей кожей. Увидев ребят, старик протянул к ним синие костлявые руки.

— Это тот самый, из зеркала! — тоном экскурсовода пояснил Дима.

Вагончик проехал мимо хлопающей крышки гроба, скелетов, играющих своими черепами

в баскетбол. Со всех сторон выли, стучали, пугали, но Даша даже не пискнула.

Димка толкнул подругу в бок:

— Ты что не кричишь? Не боишься?

— Устала бояться, — ответила Даша. — И кажется, мне понравилось!

— Молодец! — похвалил Димка. — Наш человек.

В этот момент вагончик выехал на свет и остановился.

— Если тебе понравилось, можно будет потом ещё прокатиться! — предложил Дима.

— Давай сейчас!

От Дашиного испуга не осталось и следа.

— Нет, сейчас я не могу: мне нужно вернуться домой, у меня рубашка порвана!

— Ой, прости! Я не хотела отрывать твой рукав, — смутилась Даша. — Придётся идти домой...

Страус, Тузик и Тунгус долго искали укромное место, где можно было бы устроить засаду на преступников. Место всё не находилось. И дело вовсе не в том, что укромных мест оказалось мало. Скорее наоборот — их было слишком много, поэтому выбирать пришлось долго: Тунгус предлагал спрятаться в гробу, но Страус наотрез отказался от этой затеи, предложив укрыться под роялем; тогда Тузик сказал, что под роялем ждать слишком громко. Они долго спорили, пока наконец не наткнулись на подходящее место, где можно было спрятаться: оттуда лилась негромкая приятная музыка и было не страшно.

Почти не страшно. На полянке, облюбованной друзьями, росла высокая трава, в которой легко было затеряться и остаться незаметным. Правда, сперва вызывал ужас синий старичок, собирающий цветы, но к нему быстро привыкли. Тем более что старичок каждый раз, как только мимо проезжал вагон, развлекал окружающих новой песенкой:

Соловей, Соловейка, Соловушка —
Называют меня друзья.
И бедовой зовут головушкой —
Ну кого же, как не меня!

Сижу, свищу на ёлочке,
Раскачиваюсь в такт,
Вниз падают иголочки
С кривых еловых лап.

«Разбойник страшный», — говорят
Все те, кому не лень
Здесь проезжать подряд
Пять раз в один и тот же день.

Один заезжий богатырь
Тут нынче побывал.
Его с еловой высоты
Я свистом напугал!

Да, попугал чуток! И что?
Не зря сюда я влез!
Чтоб мимо не скакал никто,
Свищу на целый лес!

Сижу, свищу на ёлочке,
Вдаль пристально гляжу,
И падают иголки,
Куда — не покажу!

— Что-то меня в сон клонит! — пожаловался кот. — Музыка такая печальная...

— А старик такой синий! — продолжил Тунгус.
— При чём здесь старик? — испугался Страус.
— При том, что я тоже спать хочу! — ответил пёс.

— Ладно, вы отдыхайте, а я пока покараулю! — разрешил Тузик. — Но потом наступит ваша очередь подстерегать преступников!

— Хорошо, хорошо! — Страус был на всё согласен, только бы проспять появление преступников и не ловить их.

Даша и Дима возвращались домой.

— Всё-таки хорошо, что парк недалеко от дома! — говорила Даша. — Через неделю, когда наступят каникулы, можно все дни проводить здесь!

— Я не смогу! — печально отозвался Димка. — Я в лагерь уеду на всё лето!

— Жалко! — грустила Даша. — Только мне понравилась пещера страха...

— А здорово там всё придумано! Отличная пещера, стра-а-ашная! Можем завтра снова пойти!

— Если она будет работать! — напомнила Даша.

— Не могут же все аттракционы ломаться одновременно?! — возмутился Димка.

— Наверняка это какие-нибудь хулиганы! — уверенно проговорила девочка.

— Вредители, а не хулиганы! Хулиганы, Дашенька, тоже любят на каруселях кататься! Зачем же им портить любимое развлечение?

— А вредители, по-твоему, не хулиганы? — спросила Даша.

Ребята подошли к дому. На скамейке возле парадной сидела заплаканная учительница музыки. Друзья подбежали к ней:

— Аграфена Вениаминовна! Что с вами? Что случилось?

— Ой, дети! У меня Сштраус пропал! Ушёл утром и к обеду не вернулся!!! Такого просто не может быть, чтобы котик не вернулся к обеду, банка валерьянки!

— У вас на обед валерьянка в банках? — хитро спросила Даша.

Аграфена Вениаминовна непонимающе посмотрела на ученицу.

— Не плачьте! Видели мы вашего Страуса! — воскликнул Димка. — Он в парке, где аттракционы!

— Как же это? — обрадовалась и в то же время разволновалась Аграфена Вениаминовна. — Как это «в парке»? Кто же ему разрешил? Ну да, я же не запрещаю! А ушки! Ушки больные в парке!

— Не волнуйтесь! — успокаивала учительницу Даша.

— Ну как же! В парке, а ушки больные! Понимаете, в парке — больные ушки!

— Не беспокойтесь, они не одни, с ними Страус! — втолковывал Димка.

— Сштраус, котик мой маленький, голодный, с больными ушками — в парке! — причитала Аграфена Вениаминовна. — Я должна туда бежать!

Учительница вскочила со скамейки и кинулась было в сторону парка. Потом, будто опомнившись, вернулась к скамейке, около которой так и стояли растерянные ребята.

— Вы должны показать мне место! — потребовала она. — Парк большой, я сама не найду!

— Конечно, мы вам покажем, где видели кота, — пообещал Димка. — Только мне нужно переодеться!

Аграфена Вениаминовна только сейчас заметила, что у Димы оторван рукав рубашки.

— Что с тобой, Дима? Почему ты в таком странном виде?

Даша жалобно посмотрела на Диму.

— А, ерунда, — отмахнулся Димка, — за забор зацепился!

— Осторожнее надо, осторожнее! — прошептала Аграфена Вениаминовна. — Ах, бедные ушки!

— Я скоро! — пообещал Димка и убежал переодеваться.

Через пять минут он вернулся. И ребята снова направились в парк, но уже в сопровождении учительницы музыки. Аграфена Вениаминовна так разволновалась, что шлёпала в домашних тапочках, совсем не замечая, что ей следует переобуться.

Тузик сидел в траве и прислушивался к звукам, доносящимся из глубины пещеры. Он уже мог отличать стоны привидений от воплей посетителей аттракциона, и ему ничуть не мешал синий старик, который то и дело пугал проезжавших мимо людей.

Вот подъезжает очередной вагончик, вот девочка поёт свою красивую песенку, вот она обращивается — и оказывается противным синим старикашкой! И так — каждые пять минут.

«Какая ужасная работа! — думал пёс. — Посинеешь тут от скуки!»

Тузика стало клонить в сон. Он потряс головой, и тут что-то привлекло его внимание. Из-за кочки, где устроились спать Тунгус со Страусом,

доносилось неясное бормотание. Тузик прислушался. Там явно кто-то разговаривал. Но кто же это мог быть, если Страус и Тунгус спали? Шерсть Тузика встала дыбом, он тихо зарычал. Подкравшись к кочке, Тузик заглянул за неё и увидел вполне мирную картину. За кочкой, свернувшись калачиком, спал Тунгус. Рядом, подложив под голову хвост Тунгуса, сопел носом Страус. Его усы и лапы подрагивали. Кот разговаривал во сне. Подойдя поближе к Страусу, Тузик разобрал слова:

— А у тебя лапы кривые!

Тузик от неожиданности остолбенел.

— И хвост облезлый!

— Ну знаешь! — обозлился Тузик и хотел зарычать, но потом сообразил, что Страус говорит эти обидные слова не ему, а кому-то другому, во сне. «Интересно кому?» — подумал пёс, прислушиваясь к болтовне кота.

Страус продолжал:

— Непутёвая ты крыса! Есть ночью вредно! Вот потолстеешь, как я, и тебя покусает мускарики!

Тузик тихонько захихикал, поняв, что Страусу снится Матильда.

— А хочешь, я подарю тебе свою повязку? Нет?! Ну и не надо! — Страус перевернулся на другой бок. — Между прочим, кактусы тоже кусаются!

«Ничего себе Страус развоевался! Расхрабрился во сне!» — удивлялся Тузик.

— А уши нужно затыкать пробкой, если шум от каруселей спать мешает! Наверное, это ты все карусели превратила в развалины! А ну-ка, признавайся! — продолжал разговаривать во сне Страус.

Тузик наострил уши. А вдруг кот прав и карусели сломала Матильда?

— Мя-а-а-а-у! — завопил в это время Страус. — Не приближайся ко мне! Забери свои мушкетеры! Ах ты ещё и бабочек напустила! Я знаю: ты не крыса, ты бабочка! Мя-а-а-а-у! Уберите её от меня! Помогите! Спасите! Эй, ты, поставь на место кактус! Тузичек, родненький, эти мушкетеры кусаются!

Страус бешено задёргал лапами, и Тузик понял, что пора его будить.

— Страус! Страус! Просыпайся!

— Нет! Нет! Это не мои кактусы!

— Не твои, не твои! — успокаивал кота пёс. — Да проснись же!

— Ой, Тузик! Они хотели меня съесть! — сонная пожаловался Страус.

— Никто тебя не съел! Просто что-то приснилось!

— Уф... — Страус наконец-то очнулся ото сна и осмотрелся по сторонам. — Такие сны могут присниться только в пещере страха.

— Бедняга! У тебя был трудный день — бабочки, крысы... Ты во сне что-то говорил о Матильде, помнишь?

— Нет! — Страус вытаращил на Тузика глаза. — А что я говорил?

— Не важно. Мне, наверное, послышалось! — отмахнулся Тузик и погрузился в раздумья.

«Сбежать бы к мастеру, который чинит карусели, и послушать, что он говорит! — размышлял

Тузик. — Происходит что-то странное, и Шуршавчик с Матильдой как сквозь землю провалились!»

В это время синий старик, встречая очередной вагончик с посетителями, затянул новую песню:

У бабушки у Ёжки
Есть дом в глуши лесной.
И нет туда дорожки,
Нет тропки ни одной!

Вокруг её избушки
Посажен огород,
И квакают лягушки
На грядке круглый год!

То спит на тёплой печке,
То песенки поёт
На стареньком крылечке
Пушистый чёрный кот!

Я бабушку Ягулю
Не видел никогда:
К ней не идут маршрутки
И даже поезда...

А если вдруг придётся
Вам в гости забрести,
У бабушки найдётся,
Где гостя приютить.

Натопит жарко баньку
И только лишь для вас
Из погреба притащит
Зелёный хлебный квас.

Мечта французской кухни —
Лягушки на обед;
Из мухоморов супчик,
Из пауков паштет.

Я бабушку Ягулю
Ни в чём не обвиню:
Уж очень не хочу я
К ней сам попасть в меню...

Оставив Страуса за главного, потому что Тунгус всё ещё сладко спал, Тузик направился к колесу обозрения: где сломанная карусель, там и мастер — для сыщика это яснее ясного. Действительно, когда Тузик подбежал к колесу обозрения, из кабины управления аттракционом вышел мастер по каруселям. Он разговаривал с тётей Клавой.

Угадай, какой аттракцион
перестанет работать и почему

— Ничего не понимаю! — разводил руками мастер. — Только вчера проверял — все провода были целы, а сегодня их будто перекусил кто-то!

Тётя Клава возмущённо качала головой.

— И на колесе обозрения, и на ромашке, и на автодроме — везде одно и то же: перекушены провода!

— Батюшки! Когда же их перекусили, если я всё время была тут и, кроме посетителей, никого не видела! Не было тут никаких хулиганов!

— Может, это посетители балуются?

— Зачем им? Кусать можно и что-нибудь повкусней проводов — мороженое например. А если карусели сломаны, на чём же тогда кататься?

— И правда, незачем! — пожал плечами мастер. — И некому! А провода всё равно будто мыши погрызли...

«Не мыши, а крысы!» — пробормотал про себя Тузик, внимательно слушавший разговор мастера и тёти Клавы.

Теперь пёс был почти уверен, что карусели сломали крысы.

«Кто мог незаметно подобраться к аттракциону? — рассуждал сам с собой Тузик. — Крысы! А Тунгус ещё решил, что это инопланетяне! — Пёс захихикал. — Или как он их там обозвал? Кинопланетяне!

Ладно, шутки в сторону. Думаем дальше: кто мог незаметно и легко перекусить провода? Крысы! Кто спит днём и кому мешает шум каруселей? Крысам! Всё сходится!!! Надо срочно разыскать Матильду с Шуршавчиком и потолковать с ними по душам! — решил Тузик. — В этой пещере мы, пожалуй, будем долго их искать!»

Тузик вернулся к пещере страха и сразу увидел хозяйку Страуса, которая о чём-то спорила с контролёром.

— Уважаемая, я вам в третий раз повторяю, что пещера страха закрыта на десять минут по техническим причинам.

— Но я не могу ждать, у меня там кот с собаками! Мне нужно его забрать. У него больные ушки!

— С мороженым и собаками вход на аттракцион воспрещён!

— Но у меня там кот!

— С собаками? — уточнил контролёр.

— С собаками! — кивнула учительница.

— Не может быть, мы с собаками не пускаем!

Тут госпожа Гусля увидела Тузика.

— Вот! Вот с ним мой кот!

— Нет с ним кота! — сказала за спиной учительницы Даша.

— Это сторожевой пёс Туз! Он при исполнении служебных обязанностей, — сказал мастер. Не нравилась ему эта странная дама в домашних тапках.

Тузик попятился и бросился наутёк, уж очень ему не хотелось попасться в руки Графине Вита-миновне.

— Туз! Туз! — закричала ему вдогонку хозяйка кота. — Где Сштраус?

— Я знаю, куда мы должны идти! — прошептал Димка. — Нам нужно пролезть через ту дыру в шатре, в которой скрылся Страус.

— Туз-то здесь! А Сштраус, конечно же, заблудился! — ахнула госпожа Гусля. — Показывайте скорее, где эта дыра, банка валерьянки!

Тузик наблюдал из-за кустов, как Графиня Витаминовна в сопровождении учеников протиснулась в прореху шатра, в котором располагался аттракцион «пещера страха».

— Ой, что сейчас будет! — испуганно тявкнул пёс.

И дождавшись, когда Графиня с учениками отойдут подальше от дыры, прыгнул вслед за ними.

Оставшись в одиночестве (спящий Тунгус был не в счёт), Страус почувствовал, что не просидит в засаде и секундочки — так ему было страшно. Стало казаться, что синий старичок как-то очень подозрительно посматривает в его сторону. Ужасно зачесались уши под повязкой. И сидеть стало совсем невозможно.

Страус принялся будить Тунгуса, чтобы тот поделил с ним тревожное ожидание. Однако пёс, убаюканный бесконечными песнями старичка, не хотел просыпаться. Страус прыгал вокруг спящего, щекотал ему пятки и даже пару раз прокукарекал, но всё без толку.

Тогда кот со словами: «Надоело! Была не была!» — сильно дёрнул Тунгуса за хвост. Пёс мгновенно вскочил и зарычал. Страус с невин-

ным видом разглядывал свои усы, скосив в сторону выпученные зелёные глаза. Тунгус так и не понял, от чего проснулся.

— Где Тузик?

— Тузик ушёл! Меньше спать надо! — вредничал Страус. — Меня оставили за главного!

— Тебя? — расстроился пёс.

— Меня! — подтвердил Страус. — И вот что, Тунгусик, — хозяйским тоном распорядился кот, — поди-ка узнай-ка у этого старичка, который сейчас час!

— Это ещё зачем? — возразил Тунгус. — У него и часов-то небось нет. Не буду я ничего спрашивать! И так понятно: если аттракцион работает, значит — день. Перестанет работать — ночь!

В эту секунду свет на полянке погас и аттракцион погрузился во мрак.

— Ночь! — испуганно прошептал Страус.

— Ночь! — повторил кто-то совсем рядом. — Пора обедать!

— Шуршавчик! — узнал голос Тунгус. — Это ты? Откуда ты взялся? Мы тебя не видели!

— Не видели, потому что мы с Матрёшей прятались в гробу! Ей там так понравилось: почти как дома, только шумновато!

— С Матрёшей? — протягивал Тунгус. — Кто это?

— Матильду зовут Матрёшей, Матрёной!

— И зачем крысе столько имён? — с завистью протянул Страус.

— Всё дело в том, что когда она была маленькой, то жила в половинке матрёшки, вот её и называли Матрёной, Матрёшкой то есть, — объяснил Шуршавчик. — Мне нравится это имя, очень красивое. Но Матрёшка своё имя не любит, поэтому, когда прошлой зимой мы жили в театре — что за славное было времечко!.. — Шуршавчик

остановился, припоминая. — Так вот, тогда-то Матильда и услышала своё новое имя — похожее на прежнее, но ещё прекраснее.

— По мне, так и Матрёна неплохо! — пробормотал Страус. — Как ни назовись — всё равно крыса!

Собачьи и кошачьи глаза быстро привыкли к темноте, и теперь Страус и Тунгус отлично видели крысу, стоявшего чуть поодаль.

— А где Матрёна? — спросил Тунгус.

— Тсс! — зашипел Шуршавчик. — Вы только Матильде не говорите, что я вам всё разболтал. Если узнает — разозлится! Она не любит, когда вспоминают её настоящее имя!

— Мы что? Мы — могила! — пообещал Тунгус. И получил пинок от кота.

— Говори за себя! — рассердился Страус. — Я не хочу быть могилой! Брр! Тут и так от страха не знаешь куда деться, а ещё ты со своими могилами!

— Я побегу, — засуетился Шуршавчик, — нужно успеть найти что-нибудь на обед, пока Матильда спит!

— Иди-иди! — кивнул Тунгус.

Крыс пристально посмотрел на друзей.

— Могила! — ещё раз зачем-то проговорил Тунгус и прикрыл лапой нос. Видимо, этот жест должен был обозначать обещанное молчание.

Шуршавчик прошуршал мимо друзей в сторону синего старичка, который в это время сидел на траве, поставив на пенёк свечку, и что-то вязал.

— Могила, гробы, крысы! С ума сойти можно! — проворчал Страус. — Поскорее бы Тузик вернулся! Убежал и слова не сказал, а мы тут сиди, как наказанные, с крысами разговаривай в полной темноте!

Аграфене Вениаминовне никогда ещё не приходилось бывать в пещере страха. Свет внутри шатра не горел, поэтому пришлось чуть-чуть постоять, пока глаза привыкли к темноте.

— Почему так темно? — прошептала Даша.

— Технический перерыв, вот свет и погасили! — ответил Димка. — Нужно было захватить фонарик!

— Куда идти? — спросила госпожа Гуся, когда её глаза стали различать в темноте отдельные предметы.

— Вперёд! — предложил Димка.

Учительница кивнула и пошла в указанном направлении, держа руки прямо перед собой, чтобы случайно ни на что не наткнуться. Дима и Даша следовали за ней.

— Сштраус! — звала госпожа Гуся. — Вы где? Тут её руки наткнулись на что-то холодное и скользкое.

— Фу, какая мерзость!!! Что это? — воскликнула учительница, тряся руками у себя перед носом и пытаясь разглядеть, что к ним прилипло.

— Это, наверное, утопленник! — бодро откликнулся Димка.

— Утопленник? — ужаснулась Аграфена Вениаминовна.

— Или сопливый енотик! — попыталась сгладить ситуацию Даша.

— Сопливый енотик?! — брезгливо воскликнула учительница и поспешила вытереть руки о траву. Выпрямившись, она ещё громче позвала: — Сштраус!

— Давайте звать вместе! — предложил Димка, взбираясь вслед за учительницей на пригорок.

И все хором громко закричали: «Страус!»

Вдруг Аграфена Вениаминовна, только что стоявшая на пригорке рядом с ребятами, внезапно исчезла. И откуда-то из-под земли слышал-

ся её крик: «Ой-ой-ой!» В шатре вспыхнул свет, и ребята увидели запутавшуюся в паутине Аграфену Вениаминовну в ступе Бабы-яги.

Ещё никто и никогда не видел милейшую учительницу музыки в таком гневе.

— Что это ещё за шуточки? Банка валерьянки! Кто поставил бочку под горку?

— Баба-яга! — ответили дети.

— Глупости! Какая Баба-яга?

— Местная! — ответил хриплый женский голос.

Все обернулись и увидели симпатичную старушку с метлой в руке и чёрной кошкой на плече.

— Кис-кис! — умилилась Аграфена Вениаминовна, с помощью Димки выбираясь из ступы. — У вас тоже есть котик! Как мило!

Старушка то ли хмыкнула, то ли чихнула в ответ.

— Скажите, любезная, — поинтересовалась у старушки учительница музыки, — вы не видели здесь котика с забинтованными ушками и с собаками?

— Не видела! Посторонним животным вход воспрещён! — ответила сидящая на плече старушки чёрная кошка. — Как вы вообще здесь оказались?

— Мы ищем кота! — откликнулся Димка, потому что, увидев говорящую кошку, госпожа Гуслия на время потеряла дар речи.

— Кота! — фыркнула кошка. — Ищите поскорее и уходите отсюда! Чужим здесь не место!

— Хорошо! — послушно отозвалась Даша.

А Дима легонько подтолкнул остолбеневшую учительницу в сторону тропинки, ведущей вдоль дороги, по которой скользили вагончики.

— Свет зажгли! — радостно сказала Даша. — Пещера снова работает!

Учительница не ответила. Она молча шла по тропинке, то и дело оглядываясь по сторонам. Внешне безобидная пещера страха оказалась наводнена кошмарами и жуткими сюрпризами внутри. По пути то там, то тут попадались скелеты со светящимися глазами, гробы хлопали крышками, рояль играл тревожную музыку, и только острое желание отыскать заблудивше-

гося больного котика заставляло Аграфену Вениаминовну идти вперёд.

Даша тоже побаивалась, потому что путешествие пешком по пещере страха немного отличалось от поездки в вагончике. Но рядом с Димкой и учительницей всё же было не так страшно.

— Сштраус! — снова осторожно позвала Аграфена Вениаминовна.

— Страус! — завопили ребята.

Мимо промчался вагончик с людьми и с грохотом скрылся за поворотом. Тотчас раздались пронзительные вопли. Ребята с Аграфеной Вениаминовной тоже повернули за угол и очутились в зеркальной комнате. Повсюду на стенах висели огромные старинные зеркала, горящие свечи делали отражение в них красивым и таинственным.

Учительница недовольно посмотрела на своё отражение, сняла с причёски паутину — и в этот момент заметила костлявые синие руки, заботливо помогающие ей привести себя в порядок. Аграфена Вениаминовна издала пронзительный крик и, словно олимпийская чемпионка, под-

прыгнула под самый потолок шатра. Приземлившуюся учительницу музыки Димка взял под локоть и увёл подальше от зеркал по тропинке.

— Банка валерьянки! — причитала госпожа Гуся. — Мне бы не помешала банка валерьянки. Как же бедный мой Сштраусик! С большими ушками! В этой ужасной пещере!

Тут показалась светлая поляна, где звучала приятная музыка. По полянке ходила девочка, собирала цветы и пела песенку:

Ромашки, травы, медуница
На поле сказочном растут.
Из лужи тут нельзя напиться,
Тропинки все к Яге ведут.

Поют в лесу чудные птицы
И ветер сказочный гудит,
Красы небесной Василиса
На блюдо с яблочком глядит.

На полях цветы, цветы,
Приходи к нам ты и ты —
Клюкву собирать, лесу подпевать...

В болоте клюквенном не бродят
Ни конный путник и ни пеший:
Зелёную тоску разводят
Вдвоём Кикимора и Леший.

Средь комаров и вредных мошек
Гнусают песенку свою,
Без балалаек и гармошек
Под комариный гул поют.

Ты лукошко брось, брось.
Прочь, незванный гость, гость!
Клюкву не бери, из лесу беги.

— Наконец-то, наконец-то! Хоть один
нормальный человек! Какая прелестная
девочка! Сейчас мы спросим у неё про
Сштрауса! — воскликнула учительница
и заспешила к «девочке».

Ребята побежали за учительницей.

— Аграфена Вениаминовна, это не то,
что вы думаете! Те синие руки в зеркале,
которые вас напугали... — принялся то-
ропливо объяснять Димка.

Но было поздно, потому что учи-
тельница уже задала вопрос:

— Милая девочка, скажите мне, пожалуйста, не встречался ли в этой пещер... — Тут её речь оборвалась на полуслове, так как девочка обернулась, а госпожа Гуся, издав душераздирающий вопль, хлопнулась в обморок.

— Это ты во всём виноват! — накинута Даша на Димку. — Зачем так долго рассказывал?

— Что же ты сама не объяснила? — отбивался Димка. — Как успеть, когда всё время что-то происходит! Хорошо, что хоть Страуса мы всё-таки нашли!

И Димка показал на кочку, из-за которой робко выглядывал Страус, потряхивая забинтованными ушами и моргая огромными испуганными глазами.

— Это ты во всём виноват! — теперь Даша накинута на кота. — Аграфена Вениаминовна переживает, а ты на каруселях прохлаждаешься!

Взгляд кота сделался жалобным.

Госпожа Гуся с трудом приоткрыла глаза. Кто-то обмахивал её платком.

— Вам лучше? — вежливо поинтересовался синий старик, не переставая махать косынкой, стянутой с лысой головы.

— Спасибо, гораздо лучше! — учтиво отозвалась Аграфена Вениаминовна, и с ужасом огляделась по сторонам, ожидая обнаружить поблизости ещё парочку привидений. Но рядом топтались только Димка с Дашей и — о радость! — где-то неподалёку жалобно мяукал любимый кот.

— Сштраус! Банка валерьянки! — то ли простонала, то ли пропела хозяйка кота. — Где вы были? У вас же больные ушки!

— Мрр! — виновато ответил Страус.

Госпожа Гусля приподнялась.

— Позвольте вас проводить! — всё так же любезно предложил синий старичок, перестав размахивать косынкой.

— С-спасибо! — чуть запинаясь, снова поблагодарила Аграфена Вениаминовна. Она ещё не решила, стоит ли принимать помощь этого ужасного синего старика.

Тогда старик одёрнул свой синий лохматый пиджак и сказал:

— Позвольте представиться: меня зовут Кузьма Игнатьевич Баклажанов! Работаю в пещере страха синим стариком!

— Аграфена Вениаминовна Гусля! — автоматически проговорила учительница. — Ищу в пещере страха рыжего кота!

Кузьма Игнатьевич протянул госпоже Гусле домашнюю тапочку:

— Я думаю, это ваше!

— Спасибо! — смутилась учительница, натягивая тапочку на ногу.

— Сштраус! Идите ко мне на ручки! Пора возвращаться домой!

— Не беспокойтесь, ваш кот сам найдёт дорогу! Посмотрите, с ним ничего страшного не случилось! — снова заговорил старик.

— Но у него больные уши!

— А по-моему, кот вполне здоров! — заспорил Кузьма Игнатьевич. — Я давно за ним наблюдаю, ваш Страус весёлый и очень смелый кот!

Страус гордо выпятил грудь и огляделся по сторонам, желая убедиться, что слова старика слышали остальные.

Тунгус только обиженно тявкнул. Почему его никто не называл весёлым и смелым?

Тузик, наблюдавший из укрытия за чудесным превращением старика в Кузьму Игнатьевича и за раздувшимся от похвал важным Страусом, хмыкнул: уж кого-кого, а Страуса никак нельзя было назвать смельчаком.

— Нет, кота я забираю, он ни секундо́чки больше не останется в этом ужасном месте! — возразила госпожа Гусля.

Старик только развёл руками.

«Смелы́чак» Страус радостно запрыгнул хозяйке на плечо. Аграфена Вениаминовна почесала его за ухом, и довольный Страус в ответ замурлыкал.

— Предатель! — прошептал Тунгус.

— Ничего, мы и без него справимся! — проговорил Тузик, внезапно появляясь за спиной Тунгуса. — Теперь я знаю, кто сломал карусели!

— Кто? — Тунгус во все глаза уставился на друга.

— Крысы! — ответил Тузик.

— Не может быть! — поразился Тунгус.

— Может!

Тузик рассказал Тунгусу о том, что услышал от мастера в парке, и как Страус, разговаривая во сне, сумел приоткрыть тайну коварных крыс.

— Жаль, что мы не знаем, где прячутся Шуршавчик с Матильдой, — вздохнул Тузик.

— Как «не знаем»? — обрадовался Тунгус. — Знаем!

И рассказал Тузику о встрече с Шуршавчиком.

— Идём! Нужно спешить! Надо застать их врасплох, пока эти глупые крысы не испортили все карусели в парке!

— А нас из-за них не выгнали со сторожевой службы! — добавил Тунгус.

Матильду и Шуршавчика друзья нашли сидящими в зелёном гробу, посреди целой горы объедков. Крысы обедали.

— Нам всё известно! Вы ломаете аттракционы, потому что их шум мешает вам спать! — победоносно заявил Тузик.

Крысы продолжали спокойно есть, будто ничего не слышали.

Тузик, не ожидавший такого нахальства, зарычал:

— Уходите из парка!

— Вот ещё! Нам и здесь хорошо! — пропищала Матильда.

— Мы вас не боимся! — прошамкал Шуршавчик с полным ртом, но зачем-то спрятал огрызок яблока за спину.

— А кого вы боитесь? — оторопел Тузик.

— Котов, конечно! — успел произнести Шуршавчик, прежде чем Матильда заткнула ему лапой рот.

— Никого мы не боимся! — снова пропищала Матильда. — И отсюда не уйдём! Нам здесь нравится! Вот скоро перегрызём парочку проводков и ещё полденька вздремнём в тишине, пока поломку чинят!

— Но в пещере живёт кот! То есть кошка! — в отчаянии выпалил Тузик.

— Бабаягиная, что ли? — усмехнулся Шуршавчик. — Так это попугай переодетый, а он травоядный!

— Это как? — не понял Тунгус.

— Ест только траву да овощи с фруктами! — буркнул Тузик.

Тунгус нахмурился. Тузик выглядел растерянным: он думал, что крысы сразу сбегут из парка,

как только узнают, что их злодейство раскрыто. Но они вели себя нагло и уходить не собирались.

Тут Тузику в голову пришла великолепная идея. Настолько великолепная, что он даже зажмурился от радости.

— Надо догнать Страуса! — Тузик заговорщицки подмигнул Тунгусу.

— Валяйте! — пропищала Матильда. — Страусов мы тоже не боимся!

— Но... — начал было возражать Тунгус, но Тузик его остановил.

— Сюрприз будет! — ухмыльнулся он.

Синий старичок, представившийся Кузьмой Игнатьевичем, проводил госпожу Гуслю до выхода из пещеры страха. Завидев выходящих из пещеры ребят и даму в домашних тапках с рыжим котом на плече, контролёр неодобрительно покачал головой. Он догадался, как они туда попали, и подумал, что давно пора залатать дырку в шатре.

Попрощавшись с Кузьмой Игнатьевичем, учительница гордо прошествовала мимо контролёра, не проронив ни слова.

Страус уютно мурлыкал хозяйке на ухо. Счастливая учительница даже не чувствовала когтей, которые выпустил Страус, чтобы удержаться на плече хозяйки и не упасть.

Даша, Дима и Аграфена Вениаминовна с котом на плече уже подходили к воротам парка, когда их догнали сторожевые псы Туз и Тунгус.

— Кыш, кыш! Опять эти несносные собаки! — проворчала госпожа Гусля.

— Эй, ты, предатель! — крикнул Страусу Тунгус.

Кот отвернулся. Он и не думал отвечать.

«Никакой я не предатель, просто боюсь здесь оставаться: вдруг вы ещё что-нибудь приду-

маете. А мне за два дня и так приключений достаточно!» — думал Страус.

— Страус, нужна твоя помощь! — гавкнул Тузик.

Это было что-то новенькое!

— Помощь? — Страус приподнял голову и беспокойно завертел кончиком хвоста.

— Нужно прогнать крыс! — Тузик подбежал совсем близко.

— Почему я? — растерялся Страус.

— Потому что ты кот! — ответил Тунгус.

— Смелый кот! — лебезил Тузик. — Храбрый кот!

— Я? Ну да, я такой! — Страус важно выпрямился, но чуть не свалился с хозяйкиного плеча.

— Сштраус, куда вы собрались? — забеспокоилась хозяйка. — Не пущу!

— Ой, да что с ним говорить! — махнул лапой Тунгус. — Всё равно этот предатель от своей Графини теперь ни на шаг не отойдёт!

— Ещё как отойду! — Слова Тунгуса подействовали на кота волшебным образом, словно блюдечко сметаны.

Страус спрыгнул с плеча хозяйки и помчался вслед за друзьями в глубь парка.

Упитанный кот бежал, смешно перебирая лапами.

— Куда? — кричала ему вдогонку госпожа Гусля. — Вернитесь!

— Красиво бегут! — засмеялся Димка, показывая на стремительно удалявшихся от ворот приятелей. — Стая сарделек!

Аграфена Вениаминовна сердито посмотрела на ученика и произнесла:

— Пойдёмте домой, должно быть, ваши родители уже волнуются!

— А как же кот? — спросила Даша.

— Со Сштраусом у меня будет серьёзный разговор! — пообещала учительница и направилась в сторону дома.

— Всё! Больше не могу! — Страус, тяжело дыша, плюхнулся на траву.

— Да вот же пещера! Осталось всего несколько шагов! — взмолился Тунгус.

— Дайте отдышаться! — Страус прикрыл глаза. — Что вы задумали?

— Во всём виноваты крысы!.. — Тузик рассказал Страусу обо всём, что произошло.

— Крысы меня не боятся! Они думают, что я птица! — сопротивлялся кот.

— Думают, пока ты в шапочке! — ласково возразил Тузик.

— В бинтиках! — елеиным голосом уточнил Тунгус.

— А вот снимешь шапочку... — проворковал Тузик, и тут же сам исправился: — Бинтики! Тогда крысы узнают, что ты котик!

— Храбрый котик! — подмаслил Тунгус.

— Вы так думаете? — приосанился Страус. — Ну ладно, раз уж больше ничего поделатъ нельзя...

— Нельзя! — подтвердил Тузик.

— Раз уж кроме меня некому...

— Некому! — гавкнул Тунгус.

— Тогда я готов!

— Молодец! — похвалил Тузик. — Я тут кое-что придумал!

Попештавшись, приятели побежали к пещере страха.

Спустя пару минут Тузик колошматил большой костью, найденной поблизости, по крышке зелёного гроба, жутко похожего на настоящий.

— Кто там? — поинтересовались изнутри.

— Мы! — ответил Тузик. — Пришли с вами поговорить!

Крышка гроба приоткрылась.

— Кто это «мы»? — В образовавшуюся щель просунулся любопытный крысиный нос. — А, это опять наши сторожевые собачки пожаловали!

Внутри гроба раздалось писклявое хихиканье.

— Снова будете нас прогонять? Не получится!

— Получится! — насмешливо ответил Тузик. — Мы пришли не одни!

— А с кем? — Шуршавчик высунул из укрытия голову.

— Мы будем вас пугать! — грозным тоном заявил Тунгус. — Страусом!

— А-ха-ха-ха! Матильда, ты слышала? Он нас будет пугать! Страусом! А-ха-ха-ха!

— Страус, выходи! — скомандовал Тузик.

Из-за стоявшего по соседству гроба появился Страус.

— Ты почему бинты не снял? Мы же договаривались! — прошептал Тузик.

— Да не смог я! — также шёпотом ответил кот. — Не снимаются они.

— Дай я попробую! — предложил пёс.

— Нет, лучше не надо, я сам! — испугался Страус.

— Что это вы там возитесь? — заинтересовался крыс.

— Вертолёт конструируем! — буркнул Тузик. Матильда тоже вылезла из гроба и с любопытством уставилась на друзей.

— Графиня тебе эти бинты иголкой к ушам пришила? — пошутил Тунгус.

— Гвоздями прибила! — Страус потряс головой.

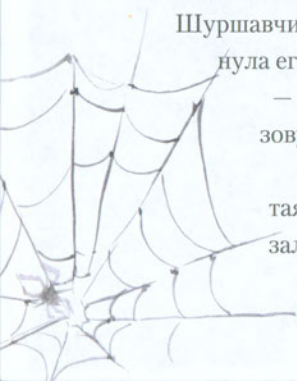
— Нужно перегрызть узел! — деловито произнёс Шуршавчик, осматривая бинты, намотанные вокруг головы Страуса.

— Так это ты, оказывается, всё перегрызаешь, а не Матрёна? — уточнил Тунгус.

В мгновение ока Матильда оказалась рядом с Шуршавчиком и с размаху больно стукнула его по носу огрызком яблока.

— Ты что, разболтал им, как меня зовут? — зашипела она.

— Матрёшка, Матрёшка, пустая поварёшка! — Тунгус показал язык.

— Ты же обещал! — заныл Шуршавчик, нос которого от удара постепенно начал увеличиваться и превращаться в сливу.

— Нехорошо как-то получилось! — вступился за крыса Страус.

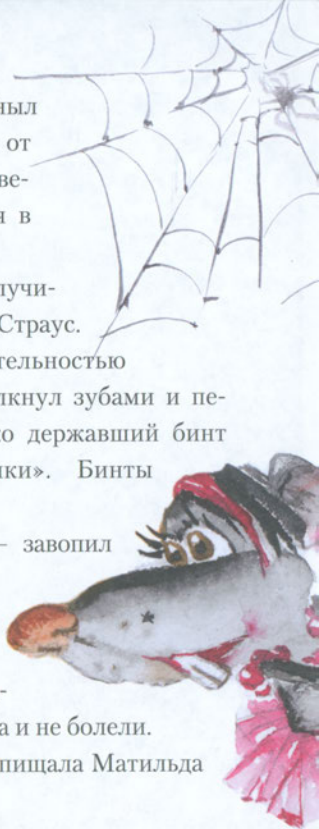
Шуршавчик с признательностью посмотрел на Страуса, щёлкнул зубами и перекусил узелок, так крепко державший бинт на голове рыжей «птички». Бинты упали, и...

— Матильда! Это кот! — завопил Шуршавчик.

— Мяу! — благодарно промяукал Страус и потряс ушами. Уши уменьшились до обычного размера и не болели.

— Кот? — удивлённо пропищала Матильда и попятилась.

Тунгус, который очень хотел посмотреть на выздоровевшие уши Страуса, наоборот, подо-

шёл поближе и нечаянно наступил коту на хвост.

Страус, до этого нежно мяукавший, взвыл от боли.

— М-я-а-у-р! — вырвался у кота почти львиный рык.

Перепуганные Шуршавчик и Матильда бросились наутёк.

— И больше в этот парк ни ногой! — прокричал им вдогонку Тузик.

— Га-а-ав-р-р! — прорычал Тунгус, которому Страус в отместку тоже наступил на хвост.

Следующим вечером приятели сидели на скамейке возле дома, где жил Страус.

Тузик и Тунгус были в новой, только что полученной форме сторожевых собак. Страус с завистью разглядывал красивые жёлтые жилеты с надписью: «Городской парк».

— А что нужно сделать, чтобы получить такую вот жилетку? — вздохнул он.

— Нужно быть сторожевым псом! — гордо ответил Тунгус.

— А сторожевым котом можно? — не терял надежды Страус.

— Сторожевых котов не бывает! — Тузик дружески похлопал Страуса по спине, так что тот крикнул. — Но бывают домашние коты. Ты — очень хороший домашний кот!

— Иногда сбегаящий из дома! — добавил Тунгус.

Страус поднял голову и посмотрел на окно, у которого стояла Аграфена Вениаминовна. Мимо пролетела красивая жёлтая бабочка. Чуть покружив, она уселась на голову Тунгуса.

Страус ехидно прищурился:

— Тунгус, если тебя когда-нибудь покусает бабочка, то я могу поработать за тебя сторожевой собакой. Конечно, если ты мне дашь поносить жёлтый жилет.

— Догово-
рились! —
засмеялся
Тунгус.

Бабочка вспорхнула и полетела дальше по своим делам, а друзья заголосили свою любимую песенку:

У меня есть дружок — вот чудак:
Пуквы бугает он просто так,
Мереставил пестами слова,
Закружилась от них голова!

Звебо нёздное вокруг,
Тюди лянутся на юг,
Ест верблюд вухие сетки,
Фустный грилин спит на ветке.

Баец едет без зилета,
Праф шалучит он за это!
Снится шёлке много бышек,
Мрустно в цирке без гартышек!

Что ни слово, то курьёз:
Рассмешил чудак до слёз!
Перепутал всё, что мог!
Только это не порог!

Самый людный из чудей,
Чокусник и фародей
Заносил досок до ныр!..
Ест сорона вкусный выр!

Сняпу шлял один бедняк —
Заработать натошак,
Только вот на дно берета
Звонко мыпались сонеты!

У меня есть дружок — вот чудак:
Пуквы бутает он просто так,
Мереставил пестами слова,
Закружилась от них голова!

Малинкина Е.

М21 Котовасия на каруселях. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 128 с. : ил. — (Очень прикольная книга).

ISBN 978-5-389-02473-1

Продолжение иронического детектива «Привет от котлет»!

Пушистый рыжий кот Страус и его друзья, сторожевые псы Тузик и Тунгусик, опять оказываются в самом центре загадочных событий. Неизвестный злоумышленник выводит из строя аттракционы в парке развлечений. Между прочим, те самые, которые взялись охранять Тузик и Тунгусик. Карусели в опасности, дети в слезах! Но если за расследование взялись Страус и его друзья, их не остановят ни укусы бабочек-динозавров, ни ужасы пещеры страха...

УДК 82-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

*Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста*

СЕРИЯ «ОЧЕНЬ ПРИКОЛЬНАЯ КНИГА»

**Евгения Малинкина
КОТОВАСИЯ НА КАРУСЕЛЯХ**

Ответственный редактор *Александра Евстратова*
Художественный редактор *Сергей Ерёмченко*
Обработка иллюстраций *Дмитрия Кабакова*
Технический редактор *Елена Антонова*
Корректор *Татьяна Шарипо*

Подписано в печать 20.05.2011. Формат издания 60×84 1/16. Печать офсетная.
Гарнитура PetersburgC. Усл. печ. л. 7. Тираж 4000 экз. Заказ №6731.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119991, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
196105, Санкт-Петербург, ул. Решетникова, д. 15
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-принт», г. Тверь.
www.pareto-print.ru

CAOP632201R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-00, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 324-61-49, 388-94-38,
327-04-56, 321-66-58, факс: (812) 321-66-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01
E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Сайты в Интернете:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

